

Аслан Раисов – первый хоккеист из Чечни

написано Movladi ABDOULAEV | 10.10.2008

...О нем знает чуть ли не каждый житель Чеченской Республики. Его уже второй год зовет в гости президент Чечни Рамзан Кадыров. А ведь парню всего-то 17 лет! Знакомьтесь, нападающий сборной России Аслан Раисов! Первый чеченец, ставший хоккеистом. Вчера Аслан дал первое в жизни интервью корреспонденту «Советского спорта».

– Аслан – действительно уникальный человек и хоккеист, – рассказал мне старший тренер нашей юниорской сборной Сергей Гимаев. – Хитрее игрока я в жизни не видел! Он может отдать пас так, как никто в мире, – почти не глядя на партнера и без обработки шайбы. У Аслана кисти рук просто потрясающие! А как он открывается? Это же сказка! Ты только подумаешь ему передачу отдать, а он уже в нужном месте шайбу готов принять. Именно после паса Аслана Чернов забил четвертый гол канадцам. Обязательно сделай с ним интервью! Уверен, он должен стать звездой...

Будущая звезда появилась в ресторане отеля «Новинка», где квартирует сборная России, ровно через полчаса после разговора с Гимаевым. Разыскать Раисова помог его товарищ по «Ак Барсу» Азат Калимуллин, вызвав друга по телефону из недр города.

– Через 15 минут буду, – сказал в трубку Аслан и не опоздал ни на секунду...

– Мне утром друзья звонили, рассказывали, что в Грозном местная газета вышла с большой заметкой обо мне, – сам начал беседу Раисов. – Приятно...

ЗАЧЕМ ХОККЕИСТУ КЛЮШКА?

– Как же уроженец Чечни стал хоккеистом? Ведь на юге России ни одной ледовой площадки нет!

– Это длинная история. Родился я в Грозном. Родители – обычные люди. Когда мне было 6 лет, началась война. Я смутно помню то время. Лишь грохот бомбежек где-то в глубине памяти. Родители никогда в подробностях не рассказывали мне, как мы покинули Грозный. Но мама как-то призналась, что мы бежали из города на первой попутной машине в Москву. Жить в той Чечне было невозможно.

В Москве мы стали снимать квартиру – помогали родственники и знакомые. И как-то я увидел, как мальчишки во дворе катаются на роликах. Тут же попросил папу купить коньки. А зимой отец подарил мне уже настоящие коньки – с лезвиями. Я сам научился кататься. Причем очень хорошо. Через год впервые оказался в Парке Горького – пришел покататься. И вдруг увидел, как мальчишки палками машут на льду. Оказалось – клюшками... Я и не думал тогда, что в хоккее клюшками играют. О шайбе тоже представления не имел. Ребята увидели, что я хорошо катаюсь. Позвали к себе. Вручили клюшку, а я и не знаю, что с ней делать. Махал ей, как дубиной. Но в команду они меня все-таки взяли и за зиму научили обращаться с клюшкой.

До 10 лет я играл во дворе. Потом решил пойти попроситься в профессиональную команду. В «Крылья Советов» меня не взяли. Сказали, чтобы искал команду послабее. И я нашел «Пингвинов». Три года провел там, много забивал. А в 14 лет переехал в Казань к дяде. Сначала в школе «Ак Барса» играл я средненько, но на второй год сильно прибавил. А в этом сезоне уехал в

аренду в «Нефтяник» из Лениногорска, который выступает в высшей лиге. Там и научился мужскому хоккею. Накануне Нового года пригласили на сбор юниорской команды России. Тренерам я понравился, и они меня взяли на чемпионат мира.

– Говорят, что тренер «Ак Барса»-2 Всеволод Елфимов души в вас не чает...

– Есть такое. По-отечески относится, хоть и сурово...

– А как родители отнеслись к вашему увлечению хоккеем?

– Одобряли. Мама мне теперь всегда звонит и спрашивает: «Сынок, как ты сегодня сыграл?». Я говорю, мол, хорошо, одну забил. А она сразу недовольно: «Всего одну! Значит, ты плохо сыграл». Мама у меня строгая. Для нее «хорошо» – это хет-трик как минимум. Привыкла, что я в «Пингвинах» много забивал...

БАБУШКА И СИНЯЯ ЛИНИЯ

– Хоть кто-нибудь из родственников разбирается в хоккее?

– Нет. Моя бабушка, например, когда ей рассказываю про хоккей, до сих пор отказывается понимать, что такое синяя линия на льду.

– Кто-нибудь приехал в Казань за вас лично поболеть?

– Мама – главный мой критик и советчик, – улыбается Аслан. – И знакомые еще ребята из Чечни приходят – они в Казани учатся.

– На родине часто бываете?

– Несколько раз в год на пару недель обязательно выбираюсь. Правда, там и понятия не имеют, что такое хоккей и где в него играют. У нас же льда нет – тепло все время. Все поголовно борьбой занимаются. Я тоже в детстве боролся. Но недолго.

– С президентом Чечни Рамзаном Кадыровым случайно не знакомы?

– Лично – нет. Но он про меня все знает. У мамы подруга

работает в правительстве Чечни. И она рассказала президенту мою историю. После этого он меня уже два года в гости зовет. Говорит: «Приезжай, клюшки бери, фотографироваться будем». И все никак не получается к президенту выбраться – не успеваю. Теперь, если чемпионат мира выиграем, обязательно приеду к нему с золотой медалью.

– Ощущаете себя уникальным хоккеистом?

– Есть немного. Все-таки я первопроходец. Хотя, слышал, в ярославском «Локомотиве» есть 10- или 11-летний парень из Чечни... Знаете, недавно смотрел старую видеокассету. На ней я совсем маленький, щупленький тащу огромный баул с формой, который больше меня в три раза. Я ведь, в отличие от своих сверстников, дохленький был. Может, вопреки всему и стал хоккеистом...

<http://www.sovsport.ru> , апрель 2008г.

WSPORT-SHATOY: Возможно, Аслан первый чеченский хоккеист в России. Но, он не первый чеченец в хоккее. Еще пять лет назад в юниорском составе одного из сильнейших канадских клубов играл чеченский юноша.